

— Ничего страшного, — Сун Цзиньчэнь встал, подошёл к окну и, глядя на город, слегка коснулся скулы, чувствуя слабую боль. — Он сам вернётся.

Они встретились снова через два месяца.

В тот день Чу Юй, хромая, вернулся домой и первым делом отправился в аптеку за экстренной контрацепцией. Он мало учился и не знал, что простое проникновение пальцем не считается настоящим сексом. Он лишь слышал от друзей, что вероятность забеременеть после первого раза очень высока, так как сперма может проникнуть в матку через повреждённые сосуды.

Он вспомнил, как Сун Цзиньчэнь, казалось, трогал свой член правой рукой, и если на ней осталась сперма, она могла попасть в его влагалище... Он не мог больше думать об этом, натянул капюшон и зашёл в аптеку, где смущённо купил таблетки, а затем приобрёл бутылку воды и, свернув в переулок, принял их, чтобы успокоить свои нервы.

Из двадцати тысяч он отдал семь тысяч на погашение долгов. Купил новую пару кроссовок своему младшему брату Чу Хуаню, настоящие Nike, за восемьсот с лишним юаней. Потратил пятьдесят на пачку сигарет «Чжунхуа» в качестве награды себе. Остальные деньги он завернул в полиэтиленовый пакет и спрятал в щели кровати, пополнив свою тайную копилку.

Как только у него появились деньги, он начал тратить их на вещи, которые раньше себе не позволял. Пакет с деньгами он открывал и закрывал бесчисленное количество раз. Чу Цзюньхун заметил, что младший сын начал есть молоко и яйца неизвестного происхождения, а затем обнаружил, что у старшего сына появились личные сбережения, которые он скрывал. Пока Чу Юй был на улице, он украл оставшиеся десять с лишним тысяч и отправился в подпольное казино, где за одну ночь снова оказался на грани потери пальцев.

— А Юй! Сынок! Спаси меня! — кричал Чу Цзюньхун, лежа на столе с разделочной доской, как на бойне. — Мой сын может заработать! Обратитесь к нему! У него есть деньги!

Чу Хуань стоял у двери с рюкзаком, опустив голову, и, увидев, что брат вернулся, поднял лицо, по которому текли слёзы:

— Старший брат...

— Хуань, выйди, — Чу Юй похлопал брата по плечу и мягко вытолкнул его за дверь. Чу Хуань колебался, но в итоге ушёл.

— Парень, я тебя помню, — сказал мужчина с татуировками, одетый в обтягивающий дешёвый костюм, чьи мускулистые руки едва помещались в рукава. — В прошлый раз ты тоже приходил возвращать деньги. Ты сказал три дня, и через три дня принёс. Ты человек слова. Если вернёшь деньги сейчас, я тебя не трону.

— Сколько дней дашь?

Чу Юй спокойно смотрел на руку Чу Цзюньхуна, лежащую под ножом, не моргнув и не вздохнув:

— Уходите. Завтра я принесу деньги.

В семь вечера, когда в доме витал запах еды, в квартире Чу было тихо. Чу Цзюньхун сидел в гостиной и смотрел телевизор, а Чу Хуань закрылся в комнате, делая уроки. Внезапно раздался звук, и пульт от телевизора ударился в дверь спальни.

— Мне скоро отрубят руку, а ты сидишь, как дурак, и делаешь уроки! Ни слова не говоришь!

Коридоры в этом доме были общими, служили балконами, и Чу Юй стоял снаружи, разглядывая визитку, когда услышал крик. Он затушил сигарету и быстро вошёл.

— Ты знаешь, что тебе отрубят руку?

Чу Цзюньхун повернулся, и его гнев обрушился на старшего сына:

— Как ты разговариваешь со мной? Я твой отец! Ты же можешь достать деньги! Чего ты тут стоишь?!

Чу Юй обошёл стол и снова закрыл дверь спальни:

— Не мешай Хуаню. Даже если тебя убьют, я смогу его содержать.

Его схватили за воротник, и Чу Юй поднял подбородок, глядя в глаза отцу:

— Бей. Убей меня, и некому будет за тебя платить.

Чу Цзюньхун смутился от этого взгляда. Глаза сына были похожи на глаза его матери, которые, казалось, молчали, но на самом деле уже приняли решение. Мать Чу Юя была такой же — терпела побои и ругань, не жалуясь, а потом внезапно исчезла, оставив всё позади.

Чу Цзюньхун, красный от злости, с силой отпустил воротник сына и, чтобы сохранить лицо, закричал:

— Неблагодарный! Если бы не ты, эта стерва не сбежала бы...

Чу Юй уже привык к таким словам, поправил воротник, взял ключи и телефон и вышел.

— Куда ты пошёл? — Чу Цзюньхун крикнул ему вслед, боясь, что тот тоже сбежит.

— За деньгами, — Чу Юй закрыл дверь.

У входа в район вилл Пиншань высокий худой мальчик, засунув руки в карманы, протянул смятую визитку охраннику.

— Ты... — Чу Юй был худым и загорелым, одетым в мешковатую серую одежду, свисавшую до пола, как у уличного хулигана. Охранник не поверил, что он мог быть связан с кем-то, живущим здесь, и отказался его пропускать. — Ладно, парень, тебе здесь не место.

Охранник настаивал, что визитка Сун Цзиньчэня была либо подобрана, либо украдена. Чу Юй разозлился. Он не хотел звонить Сун Цзиньчэню и униженно просить разрешения снова услужить ему. Он упрямо стоял на своём, предпочитая дойти до Сун Цзиньчэня пешком. Если тот его унижит, он просто развернётся и пойдёт продавать себя кому-нибудь другому — нет, у него уже было что-то более ценное, и он не боялся отсутствия клиентов.

Пока они спорили, охранник вдруг выглянул наружу и увидел, что приближается машина. Он бросил Чу Юя и пошёл нажимать кнопку, чтобы поднять шлагбаум. Чу Юй пнул камень и отошёл к обочине, чтобы пропустить машину.

Сун Цзиньчэнь возвращался с ужина, опёршись на локоть и закрыв глаза, когда услышал голос водителя:

— Господин Сун...

— М? — Сун Цзиньчэнь приоткрыл глаза.

Водитель указал пальцем вперёд, умело заметив изменение в выражении лица Сун Цзиньчэня, и замедлил скорость, остановившись прямо перед Чу Юем, как только тот приказал.

Сун Цзиньчэнь опустил окно, и ночной ветер заставил его слегка прищуриться. Он увидел, как Чу Юй, который только что злобно пинал землю, замер на месте, глупо уставившись на него, и на его лице мелькнуло выражение обиды и злости, которое он тут же скрыл.

— Как ты здесь оказался? — спросил Сун Цзиньчэнь. — Иди сюда.

Чу Юй, покраснев, засунул руки в карманы и нерешительно подошёл к машине, медля у двери:

— Я...

— Садись, — коротко сказал Сун Цзиньчэнь.

Чу Юй открыл дверь и забрался внутрь. Машина тронулась, и он, не успев пристегнуться, свалился на Сун Цзиньчэня.

— Так поздно, и ты сам пришёл ко мне? — сказал Сун Цзиньчэнь.

— Кто пришёл...! — Чу Юй вздрогнул, ударился головой о крышу и, схватившись за голову, съёжился. — Ой...

Сун Цзиньчэнь рассмеялся, глядя на него, как на взъерошенного птенца, и не удержался, чтобы не потрепать его короткие волосы.

Чу Юй вырвался, злобно сказав:

— Ну и что, если пришёл!

Он не заметил, как в темноте Сун Цзиньчэнь слегка улыбнулся, и в его глазах появилась мягкость, которой он сам не осознавал.

— Ну так что, берёшь или нет? — Чу Юй, отчаявшись, плюхнулся на заднее сиденье.

Сун Цзиньчэнь задумчиво провёл рукой по подбородку, словно оценивая его ценность, и медленно ответил:

— А если я откажусь?

Чу Юй на мгновение замер, затем, не говоря ни слова, потянулся к двери, готовый тут же уйти, если сделка сорвётся. Так как они уже почти подъехали к дому, дверь не была заблокирована, и он смог открыть её на пару сантиметров, вызвав звуковой сигнал. Сун Цзиньчэнь схватил его за руку, резко дёрнул и захлопнул дверь, притянув Чу Юя к себе.

— Ты что, с ума сошёл?! — Сун Цзиньчэнь сталкивался с любовниками, которые устраивали истерики, но никогда не видел настолько упрямого и несгибаемого человека, который не мог сдержать ни капли гнева. — Сиди!

Чу Юй напрягся, не двигаясь, стиснув зубы так, что на его челюсти выступили мышцы. У него была красивая линия подбородка, чёткая и резкая, как будто нарисованная углём. Сун Цзиньчэнь одной рукой приподнял его лицо и только тогда почувствовал, что его плотно сжатые губы тоже дрожат. Он провёл большим пальцем по щеке, и она оказалась мокрой.

<http://bllate.org/book/15448/1370452>